

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

UN LIBRARY

DEC 26 1990

S/22026
20 December 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

UN/ISA COLLECTION

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УРУГВАЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 20 ДЕКАБРЯ 1990 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Настоящим имею честь препроводить меморандум о представлении, сделанном Уругваем в Рабочей группе Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, каковой меморандум я прошу Вас распространить в качестве документа Совета Безопасности.

Рамиро ПИРИС БАЛЬОН
Посол
Постоянный представитель

Приложение

Памятная записка о представлении, сделанном Уругваем в Рабочей группе Комитета, учрежденного резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности

Уругвай - небольшая страна, имеющая давнюю и хорошо укоренившуюся традицию соблюдать свои международные обязательства и в целом исполненная решимости укреплять международное право. Поэтому Уругвай немедленно приступил к выполнению санкций, введенных по резолюции 661 (1990) и другим резолюциям, и принял необходимое национальное законодательство для обеспечения соблюдения эмбарго в отношении Ирака. Это решение было принято без колебаний, без оглядки на то, что это незамедлительно и непосредственно выльется в серьезные последствия для экономики страны.

Эти последствия имеют особенно негативный характер при нынешнем состоянии уругвайской экономики и ее перспективах.

Экономическое положение Уругвая

Экономика моей страны была и остается в сильной степени зависимой от внешних факторов. Это вызвано главным образом ограничивающими факторами нашего внутреннего рынка плюс стоящей перед нами необходимостью импортировать два товара, на которых держится наше экономическое развитие: средства производства и нефть. Таким образом, чтобы финансировать свое развитие нам приходится расширять экспорт.

По существу, Уругвай - это аграрная и агроиндустриальная страна. Мы находимся в сильной зависимости от экспорта сельскохозяйственной продукции. В нормальных условиях свободного рынка наши природные и людские ресурсы позволяли бы нам надеяться на неплохие результаты. Однако наличие дискриминационной практики на международных рынках и возникновение неподконтрольных нам чрезвычайных обстоятельств могут ставить под угрозу самые активные наши усилия и усугублять уязвимость Уругвая от внешних факторов.

Для устранения этой опасности необходимы были диверсификация и поиск новых рынков. Одним из результатов работы в этом направлении стало широкое торговое партнерство со странами Ближнего Востока и Персидского залива, особенно с Ираком.

Извечная необходимость наращивать свой экспорт стала еще более императивной ввиду нашей внешней задолженности - а мы решительно настроены не допускать просрочки платежей по ней.

Необходимо отметить, что все эти задачи приходится решать в условиях непростых экономических и социальных проблем.

Выбрав экономическую модель, основанную на открытой экономике, Уругвай вооружился политикой, которая предполагает весьма серьезные структурные корректировки, такие, как сокращение государственного вмешательства и государственных расходов и принятие мер, направленных на обуздание инфляции, а все это достигается ценой высоких социальных и политических затрат.

Ввиду этой ситуации нетрудно понять катастрофические последствия кризиса в Заливе для уругвайской экономики. Неудивительно также, что основные международные организации, занимающиеся мировыми и региональными экономико-финансовыми проблемами, - такие, как Всемирный банк и Латиноамериканская экономическая система, - выделили Уругвай в качестве одной из стран, наиболее страдающих от нынешнего нефтяного кризиса.

Уругвай импортирует 100 процентов необходимого ему топлива, которое идет в основном на перевозку грузов и получение электричества. Поэтому первое последствие кризиса выразилось в резком повышении цен на импортируемую нефть. Затраты Уругвая на импорт нефти в 1990 году выросли почти на 42 млн. долл. США, что эквивалентно 3 процентам всего расчетного объема импорта в 1990 году. Прогнозы на 1990 год выглядят не лучшим образом, хотя они в основном зависят от того, как будет разворачиваться кризис в будущем. В любом случае дополнительные расходы в следующем году составят 1 процент от валового национального продукта.

Учитывая эту катастрофическую ситуацию, можно понять весьма негативные последствия осуществления санкций, введенных в отношении Ирака Советом Безопасности и надлежащим образом соблюдаемых Уругваем.

Последствия эмбарго, введенного Советом Безопасности

В течение ряда лет частный сектор Уругвая при официальной поддержке пытался проникнуть на ближневосточные рынки, прежде всего иракский рынок, и стал добиваться все более значительных успехов в том, что касается объема поставок, цен и условий платежа.

За последние несколько лет Ирак превратился в очень крупного покупателя говядины, баранины и риса. Что касается баранины, то здесь Ирак стал основным импортером, и вывоз им этой продукции из Уругвая вырос с 2000 тонн до более чем 15 000 тонн в 1989 году. Это составляет 29 процентов от общего объема экспортируемой баранины. Непосредственные убытки, вызванные конфликтом, оцениваются в 22 млн. долл. США. Однако, поскольку в создавшейся ситуации можно считать утраченным весь рынок в целом, фактический показатель на 1990-1991 годы будет ближе к отметке 34 млн. долл. США. Это равняется 1 проценту от общего объема экспорта в 1990 году или 2 процентам от расчетного общего объема экспорта в 1991 году.

Усилия по замещению данного рынка оказываются пока весьма непростыми, несмотря на интенсивные двусторонние усилия, что объясняется хорошо известными препятствиями на международном рынке. С учетом неутешительного исхода Уругвайского раунда переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле, особенно по вопросам сельскохозяйственной продукции, перспективы не радуют.

Однако эти на первый взгляд небольшие цифры не дают полного представления о последствиях для экономики страны. Во-первых, столь крупные закупки являются весьма важным фактором в деле управления запасами. Во-вторых, производство баранины в сильной степени зависело от экспорта этого продукта; как прямое следствие утраты иракского заказчика частные компании оказались на пороге банкротства и были вынуждены уволить до 50 процентов рабочей силы. Поскольку в некоторых районах страны производство баранины - основная составляющая хозяйственной деятельности, вытекающие отсюда социальные и смежные экономические последствия, испытывая на себе эффект мультипликации, становятся для этих районов, а значит и для экономики в целом, потенциально разрушительными.

Резюмируя, следует сказать, что, если просто продолжить эту тенденцию в будущее (а так, вероятно, и произойдет), Уругвай не досчитается на своем торговом балансе 53,8 млн. долл. США в 1990 году и 112 млн. долл. США - в 1991 году. Последняя цифра эквивалентна 1,3 процентам валового национального продукта или 5 процентам предполагаемого объема экспорта в указанном году.

Такая утрата доходов явно негативно сказывается на способности Уругвая в плане экономии ресурсов, инвестирования средств и вывоза товаров на импорт, а в более широком смысле и на экономическом росте Уругвая, темпах безработицы в стране и уровнях цен.

В заключение следует сказать, что итоговый ущерб для уругвайской экономики в количественном и в пропорциональном выражении весьма серьезен.

По нашему мнению, вся эта ситуация явно подпадает под положения статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций; иначе говоря, имеется особая экономическая проблема, вызванная осуществлением введенных Советом Безопасности санкций.
